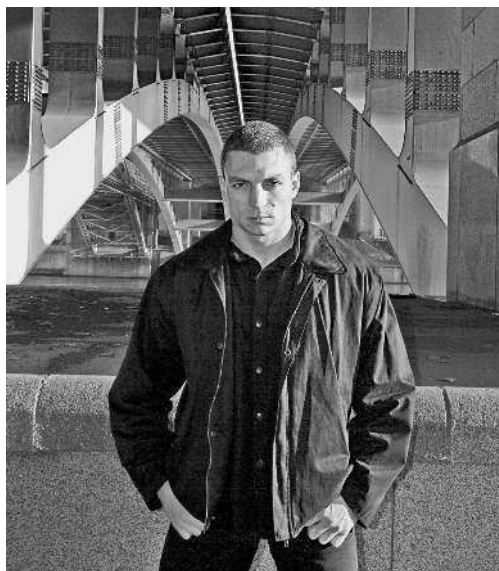

Сергей
Тармашев

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги

Сергея Тармашева

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЕННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ
ЧИСТИЛИЩЕ
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ
ЖАЖДА ВЛАСТИ
КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
КАЖДОМУ СВОЁ 3
КАЖДОМУ СВОЁ 4
ИЛЛЮЗИЯ

 Сергей
Тармашев

ХОЛОД

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Художник — *Николай Ковалёв*

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Холод. Неотвратимая гибель. Ледяная бесконечность. Студёное дыхание : [фантастические романы] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 960 с.: ил.

ISBN 978-5-17-107398-5 (Фантастическая сага: коллекция)

ISBN 978-5-17-107396-1 (Легенда российской фантастики)

В начале XXI века механизм грядущего катаклизма уже отсчитывал последние часы прежнего мира. Из-за собственной алчности, глупости и безответственности человечество вплотную приблизилось к роковой грани. Гольфстрим остыл. Невообразимых размеров ледник стремительно покрывал планету. Теперь ее цвет не голубой и не зеленый, а БЕЛЫЙ...

В крохотных оазисах на экваторе температура не опускается ниже нуля. Все знают, что дело в реакторе, который из последних сил удерживает Холод, рвущийся на приступ последнего оплота цивилизации.

Впервые легендарный цикл «Холод» в одном томе!

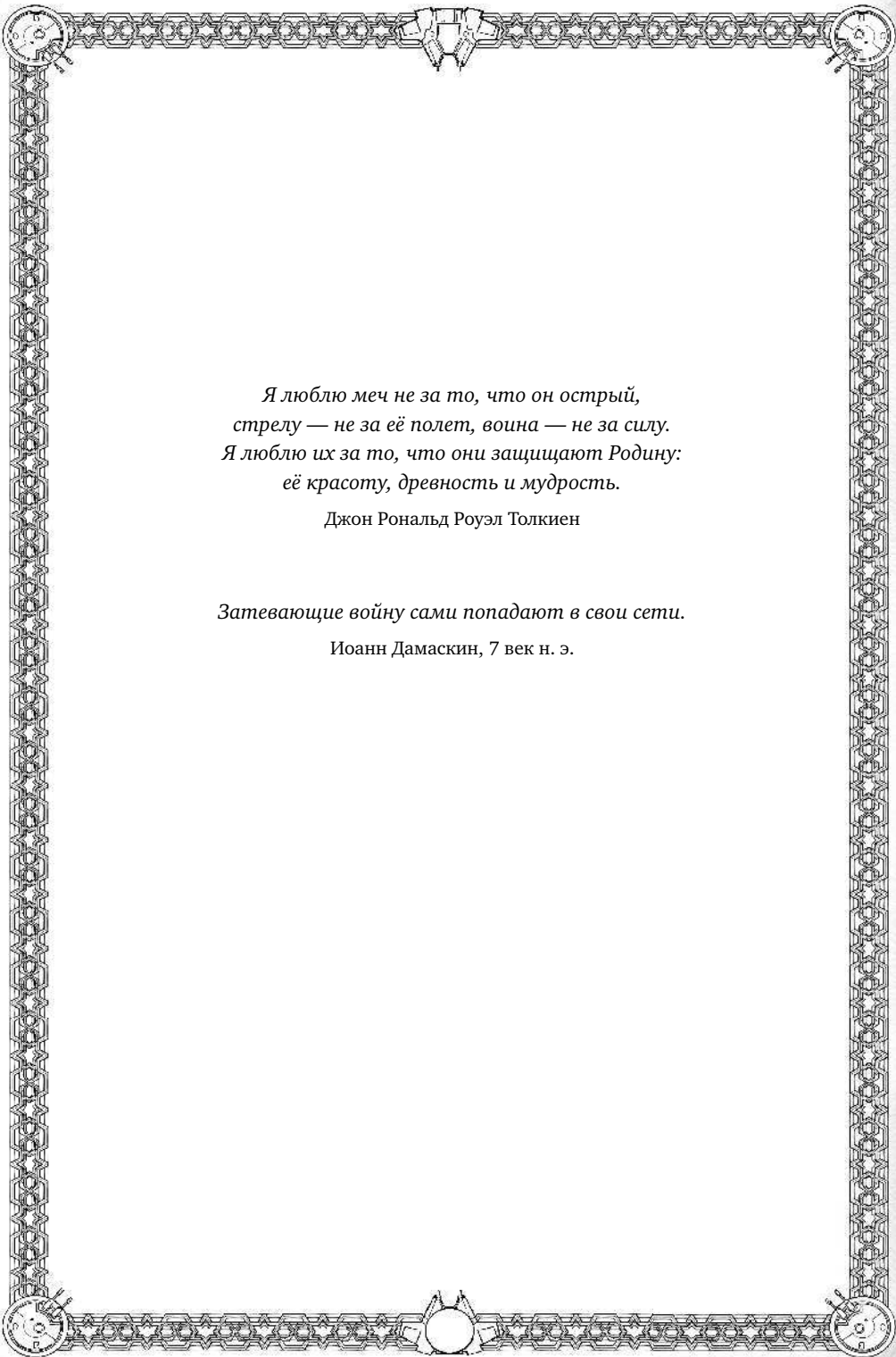
УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107398-5
ISBN 978-5-17-107396-1

© Тармашев С.С., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

**ХОЛОД
НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ**

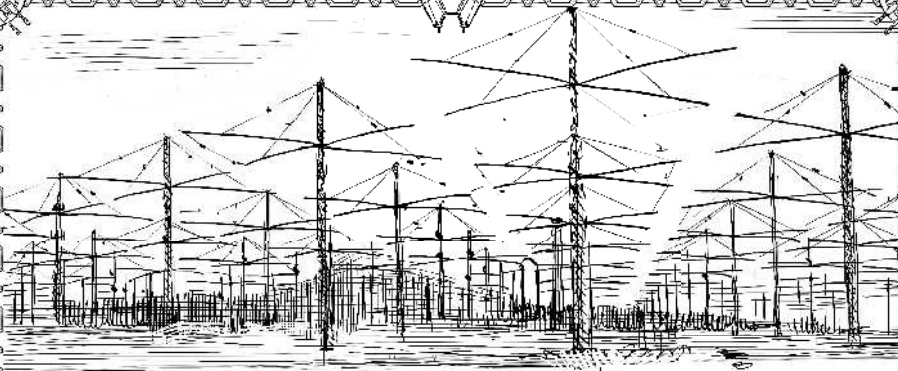

*Я люблю меч не за то, что он острый,
стрелу — не за её полет, война — не за силу.
Я люблю их за то, что они защищают Родину:
её красоту, древность и мудрость.*

Джон Рональд Роуэл Толкиен

Затевающие войну сами попадают в свои сети.

Иоанн Дамаскин, 7 век н. э.

Пролог

США, Аляска, 250 км к северо-востоку от Анкориджа, военный полигон Гакона, объект HAARP, максимальный режим секретности.

*26 мая 2017 года, 6 часов 54 минуты,
время местное.*

Пара патрульных бронетранспортеров шла по неширокой проселочной дороге вдоль наголо выбритой полосы отчуждения, упирающейся в кромку глухого леса. Наводчик-оператор орудийных систем привычным взглядом лениво окидывал через совмещенный с тепловизором и спутниковым интерфейсом прицел тянущуюся справа опушку вековой тайги, выискивая цели. Целей не было, как не было их ни разу за все семь лет его службы на этом объекте. Добраться сюда, в дремучую глухомань, не так-то просто, даже если очень захочется. Кругом практически непроходимые леса и целая команда организаций, бдительно стерегущих бесценное сокровище: тут и АНБ, и Центр космических технологий ВВС, и ВМС, наверняка и без ЦРУ не обошлось, лично он в этом был абсолютно уверен. Собственно потому каждый из патрулирующих объект экипажей и не уставал смотреть в оба — проверки бдительности начальство устраивало с упорством, которому впору было позавидовать. Если настоящих целей наводчик-оператор не видел здесь ни разу, то учебно-тренировочных насмотрелся на добрый десяток лет вперед. Впрочем, сегодня все держали ухо остро не просто так. Через пять минут на объекте начнется секретный эксперимент особой важности, и очень скоро враги американской демократии в очередной раз смогут на своей шкуре ощутить

всю мощь военно-научной мысли самого передового государства в мире.

Собственно, бесконечный лес огромных антенн, тянущийся слева от дороги, и есть тот самый сверхважный и сверхсекретный объект, точнее, основная его составляющая. На четырнадцати гектарах запытанной посреди непроходимого леса земли расположены триста шестьдесят радиопередатчиков, сто восемьдесят антенн, радар некогерентного излучения с антенной диаметром в двадцать метров, лазерные локаторы, магнитометры, мощнейшие суперкомпьютеры, обрабатывающие сигналы и управляющие антенным полем, и солидных мощностей газовая электростанция. Фактически здесь развернута фазированная решетка исполинской антенны площадью в шестьдесят квадратных километров, гигантская плазменная пушка, новейшее оружие будущего, против которого у врагов США нет ни единого шанса. И это только один из целой сети подобных объектов, грамотно распределенных по земному шару под прикрытием сугубо научных исследований. Сегодня они работают в безукоризненной синхронности, словно единый организм, готовясь нанести незримый удар по врагам демократии, и несколько десятков таких же патрулей, как этот, зорко следят за подступами к запретным периметрам.

— Престон! — Командир бронетранспортера скосил глаза на бортовой хронометр. — Увеличьте скорость, мы должны быть в контрольной точке «Чарли-15» через две минуты. Сто пятьдесят секунд до выключения моторов.

— Да, сэр! Выполняю, сэр! — отрапортовал механик-водитель, прибавляя газу, и бронемашина побежала быстрее. Идущий следом второй БТР немедленно повторил маневр головной машины. — Сержант, сэр! — Водитель немного замялся. — Разрешите вопрос, сэр?

— Задавайте, рядовой! — позволил командир, и наводчик-оператор едва заметно ухмыльнулся. Механик-водитель оказался любопытным малым. Его перевели на базу меньше двух месяцев назад, парень ещё не успел набить оскомину местной службой, кипел энтузиазмом, фонтанировал любопытством и задавал много вопросов. Ничего, это пройдет. Все так начинали.

— Сэр! — Престон говорил, не отрывая взгляда от дороги. Надо отдать парню должное, бронетранспортер он водил хорошо. — Я знаю, что наш объект — кость в горле у всякого отребья вроде русских, китайцев и прочих потенциальных врагов Америки, а также купленных ими пацифистов. Они не устают ныть на тему опасности, которую представляет объект ХААРП чуть ли не для

всей планеты целиком! Это их реакция на наше научно-техническое превосходство или в подобных заявлениях есть доля истины? Мне доводилось читать статью одного очень важного яйцеголового, нобелевского лауреата, так он утверждал, что последствия воздействия на ионосферу Земли наших объектов могут оказаться совершенно непредсказуемыми. И будто бы именно с работой ХААРП напрямую связана череда техногенных катастроф и необъяснимых климатических явлений, прокатившихся за последние годы по всему миру, сэр!

— Это полная чушь, рядовой! — осклабился командир. — Этот умник либо пытается добыть таким незамысловато-антипатриотическим способом немного пиара, либо просто проданся арабам или русским. Или китайцам. Или ещё кому. Наши объекты находятся под абсолютным контролем! И если с их помощью и случается нечто трагическое, то только у наших врагов. Да и то мы никогда не афишируем свои атаки.

Противник не в состоянии доказать что-либо, вот его подручные и изощряются в заумной болтовне. Сеть ХААРП безжалостна к врагам и безвредна для друзей, рядовой!

— Сэр, но ведь мы организовывали лесные пожары у русских и китайцев! — никак не успокаивался Престон. — И аномальную жару тоже! Разве это не может пагубно отразиться на нас самих, сэр?

— Откуда у вас такая информация, рядовой? — хохотнул сержант. — Рядовой, находящийся на базе едва пару месяцев, уже в курсе государственных тайн! И куда только смотрит ЦРУ! А вообще тебе к Фостеру, это он у нас специалист по таким вопросам, у него шурин работает в радарном центре. — Сержант прильнул к командирскому перископу и скомандовал: — Заходим на контрольную точку. Занять сектор обстрела! Приготовиться заглушить двигатель!

Патрульные БТР сошли с дороги и вкатились в расположенный рядом приземистый железобетонный капонир. Пару лет назад командование приказало усилить меры безопасности на объекте, и патрульные маршруты оборудовали огневыми позициями для техники, а контингент охраны был удвоен. Количество и частота наземных и воздушных патрулей также возросли.

— «Большой папочка», это «Фокстрот-4»! — доложил в эфир сержант, провожая взглядом через перископ уходящий в сторону посадочных площадок вертолетный патруль из двух «Апачей». — Нахожусь в точке «Чарли-15», вокруг чисто! К отключению двигателей готов!

— Это «Большой папочка», — откликнулся командный пункт базы, — подтверждаю прием, «Фокстрот-4»! Глушите моторы! Из радиоэфира не выходить!

Сержант велел своему патрулю вырубить двигатели БТР, ещё раз доложил командованию и перешел в режим ожидания. Он поерзал на сиденье и посмотрел на наводчика-оператора:

— Капрал Фостер!

— Да, сэр? — Наводчик уже знал, о чем пойдет речь. Сейчас сержант предложит ему рассказать новичку о ХААРП. Будто тот сегодня может услышать нечто такое, чего не слышал за полтора месяца. Фостер серьезно подозревал, что сержант попросту не может изложить это сам, слова для него оказались слишком заумными. Вот и потакает Престону с его вопросами, наверняка пытается заучить объяснения наизусть, чтобы потом пускать пыль в глаза девицам и собутыльникам во время отпусков. Вот уж точно — куда смотрит ЦРУ...

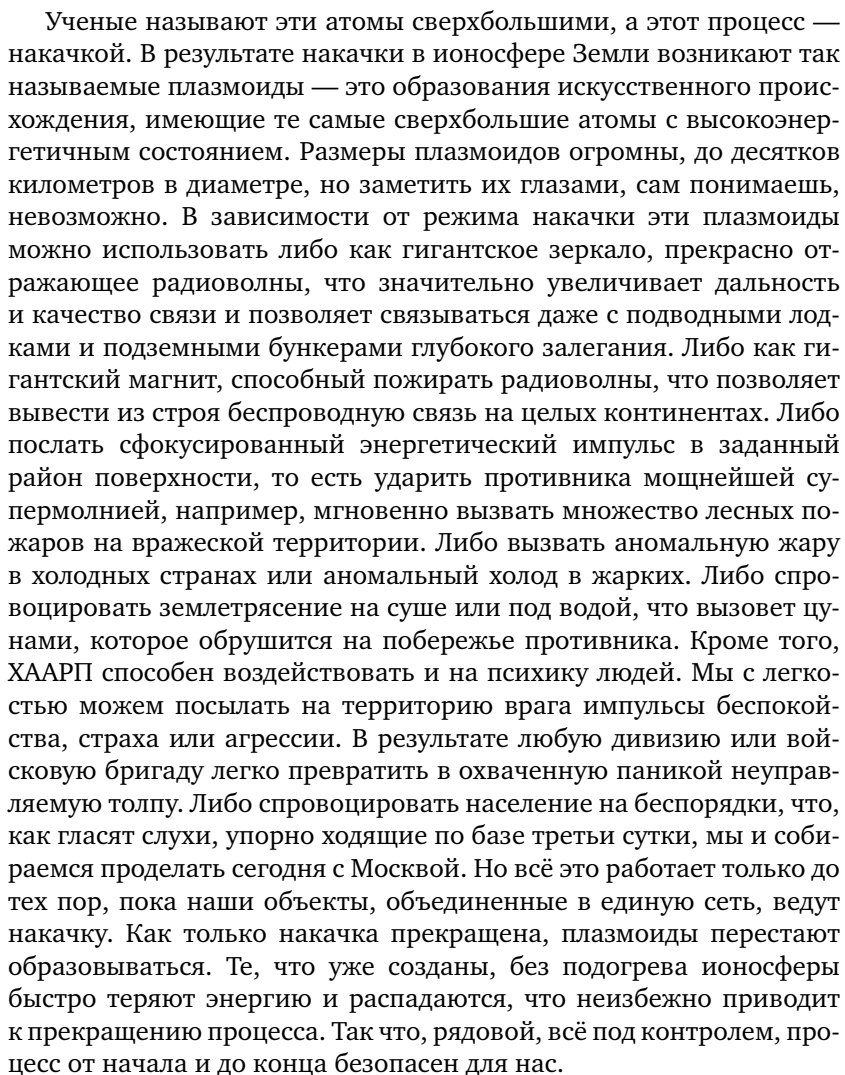
— Джек, может, объяснишь парню принципы работы нашего объекта? — Сержант и на этот раз не был оригинален. — Времени у нас выше крыши! Только глаз с леса не спускать!

— Как скажешь, Том! — поддел его наводчик. — Мы здесь все подписывали заявление о неразглашении, так что можно не сомневаться, что дальше этого БТР наши разговоры не уйдут!

— Если это идет вразрез с безопасностью США, я беру свой вопрос обратно! — немедленно заявил Престон, но обрадоваться Фостер не успел.

— Да ладно! — осклабился сержант. — Об этом на базе известно каждому! Я и сам могу рассказать, но Джек сделает это более складно! Давай, Джек, изложи грамотно, как мы поджарим сегодня русским задницы! Торопиться нам некуда.

— О'кей, — пожал плечами Фостер. В конце концов, почему нет, раз это способ убить время. — Слушай, рядовой! Фактически наша база — это огромная плазменная пушка. Все эти антенны и передатчики объединены в единое целое. Они посылают радиоволны в диапазоне частот от 2,8 до 10 мегагерц, суммарной мощностью в 10 гигаватт, что превышает солнечное излучение в этом частотном диапазоне почти на шесть порядков. Своим сверхмощным излучением объект нагревает ионосферу Земли, это слой околоземного пространства, заполненный ионизированными атомами. Нагреваясь, эти атомы приобретают дополнительную энергию, в результате чего их электронные оболочки увеличиваются в сто пятьдесят раз.

Ученые называют эти атомы сверхбольшими, а этот процесс — накачкой. В результате накачки в ионосфере Земли возникают так называемые плазмоиды — это образования искусственного происхождения, имеющие те самые сверхбольшие атомы с высокоэнергетичным состоянием. Размеры плазмоидов огромны, до десятков километров в диаметре, но заметить их глазами, сам понимаешь, невозможно. В зависимости от режима накачки эти плазмоиды можно использовать либо как гигантское зеркало, прекрасно отражающее радиоволны, что значительно увеличивает дальность и качество связи и позволяет связываться даже с подводными лодками и подземными бункерами глубокого залегания. Либо как гигантский магнит, способный пожирать радиоволны, что позволяет вывести из строя беспроводную связь на целых континентах. Либо послать сфокусированный энергетический импульс в заданный район поверхности, то есть ударить противника мощнейшей супермолнией, например, мгновенно вызвать множество лесных пожаров на вражеской территории. Либо вызвать аномальную жару в холодных странах или аномальный холод в жарких. Либо спровоцировать землетрясение на суше или под водой, что вызовет цунами, которое обрушится на побережье противника. Кроме того, ХААРП способен воздействовать и на психику людей. Мы с легкостью можем посылать на территорию врага импульсы беспокойства, страха или агрессии. В результате любую дивизию или войсковую бригаду легко превратить в охваченную паникой неуправляемую толпу. Либо спровоцировать население на беспорядки, что, как гласят слухи, упорно ходящие по базе третьи сутки, мы и собираемся проделать сегодня с Москвой. Но всё это работает только до тех пор, пока наши объекты, объединенные в единую сеть, ведут накачку. Как только накачка прекращена, плазмоиды перестают образовываться. Те, что уже созданы, без подогрева ионосферы быстро теряют энергию и распадаются, что неизбежно приводит к прекращению процесса. Так что, рядовой, всё под контролем, процесс от начала и до конца безопасен для нас.

Ни о каких непредвиденных результатах не может идти и речи, это физика, а не болтология, так что не будь наивным и не позволяй предателям Америки себя надуть!

— Ты всё понял, Престон? — немедленно влез сержант таким тоном, будто являлся профессором Гарварда, которому они только что сдавали зачет по какой-нибудь ядерной физике или волновой теории. — И имей в виду, всё это государственная тайна, которую тебе доверила Америка!

— Сэр, да, сэр! — гаркнул механик-водитель, сверкая белоснежными зубами. Его темнокожее лицо, погруженное в полумрак кабины бронетранспортера, сливалось с общими тенями, из-за чего у Фостера возникало ощущение, что у водителя вместо головы имелся лишь огромный зубастый рот. — Но, сэр, для чего тогда мы глушим двигателя? Если процесс безопасен?

— Элементарные меры предосторожности, рядовой! — важно изрёк сержант. — Чтобы работа двигателей не вызвала помех на радарх и антеннах. Это же сверхтонкая настройка оборудования, стоящего миллиарды долларов! Это тебе не...

— Внимание! — зашипел эфир. — Это «Большой папочка»! Объявляю готовность в две минуты! Начинаю отсчет! Одна пятьдесят восемь! Одна пятьдесят семь! Одна пятьдесят шесть...

— Полковник, сэр! — Офицер связи подошел вплотную к креслу и, наклонившись, едва слышно шептал ему в ухо: — У нас проблема! Майор Райли опять рвется к генералу. На этот раз с ним доктора Волынски, Курояма и ещё человек пять из числа научного персонала. Мы задержали их у дверей в командный пункт, но они требуют немедленной аудиенции у командующего!

— Майор Райли, похоже, чего-то недопонимает в словосочетаниях «национальная безопасность» и «сверхсекретный эксперимент особой важности», раз выбрал столь неудачное время для полемики! — так же шепотом ответил полковник, недовольно скривившись. Он не отводил глаз от командующего. Тот стоял рядом с начальником Центра космических технологий ВВС США и принимал доклад от командира их базы. — До начала эксперимента меньше десяти минут! Скажите ему, что он может изложить все свои претензии в рапорте после завершения эксперимента.

— Я говорил, сэр! — торопливым шепотом возразил офицер. — Но он не желает внять здравому смыслу! Они угрожают саботировать процесс накачки, если их немедленно не выслушает генерал!

— Это уже слишком! — возмущенно вскинулся полковник. — Майор Райли перешел границы разумного. Похоже, он окончательно забыл о том, что носит мундир армии США! Я сам займусь этим прямо сейчас. Капитан, немедленно направьте к входу в командный пункт два отделения морпехов из состава охраны!

— Сэр, слушаюсь, сэр! — козырнул офицер связи и немедленно удалился.

Полковник, стараясь не нарушить атмосферу всеобщего внимания, царящую на заполненном офицерами командном пункте базы Гакона, тихо встал с кресла и направился к выходу.

— Какие-то проблемы, полковник? — Генерал всё-таки заметил его демарш.

— Никаких, сэр! — вытянулся по струнке полковник. — Текущие нюансы внутренней службы! Я вернусь через две минуты, сэр! С вашего позволения, сэр!

Генерал кивнул в знак разрешения, и полковник поспешил к мощным дверям, запирающим вход в зал управления ХААРП-Гакона. Позади него зазвучал голос командира базы, продолжающего брифинг:

— Таким образом, через десять минут мы произведем накачку одновременно всей сетью ХААРП, объекты которой сработают в синхронном режиме. Плазмоиды будут настроены таким образом, что отраженные от ионосферы электромагнитные волны чрезвычайно малой частоты, так называемые ELF-волны, проникнут в мозг людей, находящихся в зоне облучения, и начнут оказывать прямое и немедленное воздействие на человеческую психику. Мы специально смодулировали волновые частоты так, чтобы вызвать у подопытных неконтролируемое чувство агрессии и жажду насилия. Стоит отметить, что в Москве сейчас восемь часов после полудня, вечер, разгар автомобильных пробок. На дорогах порядка четырех миллионов автомобилей, их водители и пассажиры находятся во взвинченном состоянии, что является весьма благоприятной обстановкой для нашего эксперимента. Вспышки насилия на дорогах у русских происходят регулярно, так что заподозрить наше вмешательство им будет крайне непросто, а доказать — абсолютно невозможно. Аналогичная ситуация традиционно сложилась к этому часу в Каире, который будет накрыт излучением при помощи объекта ХААРП, расположенного в Великобритании. Кроме того...

Один из охраняющих выход солдат коснулся сенсора, открывая массивные двери, и полковник вышел из зала. Мощные створы сошли за его спиной, обрывая голос докладчика, и офицер торопливо зашагал к выходу из командного пункта. Завтра же он отдаст Райли на растерзание контрразведчикам, больше терпеть его выходы никто не собирается. Это ж надо! Он угрожает саботировать эксперимент, обошедшийся стране в миллиарды долларов, призванный начать новую эру не только в военном деле, но и в священном распространении главенства американской демократии по всему миру! Полковник невольно усмехнулся. Термин «нести демокра-

тию» на сленге военных США давно уже означает проведение войсковой операции на территории противника. Но сейчас, пожалуй, впервые оба этих понятия действительно могут слиться воедино. Если эксперимент по управлению многомиллионными толпами одновременно в нескольких крупных городах, скажем так, не совсем дружелюбно настроенных стран, пройдет успешно, проблема с контролем над противниками, как явными, так и вероятными, будет решена навсегда. Будущее мира, ни много ни мало, будет определено в ближайшие полчаса, и если Райли считает, что кто-то позволит ему провалить эксперимент в масштабах всей планеты, то глубоко ошибается. Завтра же на его карьере будет поставлен крест, и никакие научные заслуги тут не помогут. Хватит нянчиться с полупредательскими элементами, нелояльно настроенными к собственной стране!

Полковник достиг ещё одной переборки и несколько секунд ждал, пока несущие охрану морпехи откроют для него дверные створы бронированного люка. Зарытый под землю центр управления базой Гакона создавался ещё в шестидесятых годах прошлого века, но модернизация и переоснащение шли в бункере постоянно. От тех времен здесь остались разве что стены и вот этот люк, створы которого распахиваются слишком медленно. Но менять его командование не стало, очень уж качественная вещь, те, кто проектировал и создавал люки, постарались на славу. Пожалуй, стоит заказать инженерам расчет новых, более скоростных сервоприводов, но без вмешательства в остальную конструкцию...

— Полковник, сэръ! — Майор Райли устремился к нему, не дожидаясь полного открытия дверей. — Нам необходимо немедленно переговорить с командующим! Это сверхважно! Вся наша группа требует аудиенции до начала эксперимента! В противном случае мы отказываемся принимать в нем участие!

Окружающая Райли толпа яйцеголовых, согласно кивая, дружно затянула свою излюбленную песню об опасности массивированной накачки ионосферы, которая-де грозит планете всей жуткими катастрофами. За последний год это нытьё настолько достало полковника, что он научился не обращать на него внимания. Однако сейчас дело обстояло иначе — до начала эксперимента остаются считанные минуты.

— Позволю себе напомнить вам, майор, — холодно процедил полковник, — что своими действиями вы нарушаете Устав, а также прямой приказ командования. Условия проведения эксперимента приравнены к боевым. Соответственно ваши действия классифици-

ругуются как измена родине и саботаж в пользу противника. — Он бросил на лопочущих о своем ученых уничтожающий взгляд: — В случае саботирования эксперимента вы создаете прямую угрозу национальной безопасности США и наших союзников. Вами будет заниматься трибунал. Надеюсь, все здесь присутствующие это хорошо понимают?

— Все здесь присутствующие хорошо понимают, что параметры инициированного излучения могут существенно отличаться от параметров накачки! Это было доказано неоднократно! — тут же встрял Курояма. Этот узкоглазый выскочка бесил полковника, пожалуй, даже сильнее, нежели сам Райли. — Функционирование ХААРП помимо целенаправленного воздействия на противника постоянно сопровождается разрушительными побочными эффектами! Вы не хуже нас осведомлены о техногенных и климатических катастрофах, невольными виновниками которых мы стали за последние десять лет! Я уже не говорю о последствиях наших целевых экспериментов!

— Я ценю ваше мнение, доктор Курояма, — ледяным тоном ответил полковник, — равно как и мнение всех остальных специалистов, собравшихся здесь. Однако я ещё раз напоминаю вам, что сегодняшний эксперимент санкционирован президентом и правительством и играет решающую роль в определении будущего всего мира. Вы можете изложить все свои претензии ПОСЛЕ его завершения.

— Последствия массивной накачки могут быть фатальными! — воскликнул Райли. — В прошлый раз воздействие лишь одного объекта сети, наводящего лесные пожары на Россию, вызвало мощное землетрясение в Арканзасе! Абсолютно непредвиденный побочный эффект! Погибло множество людей! И сколько подобных случаев нам известно? Снег в Калифорнии, жара на Аляске, дыра в озоновом слое над Южным полюсом и так далее, прецедентов множество! А сейчас вы собираетесь запустить на полную мощность всю сеть, несмотря на наши неоднократные предупреждения! Кто может знать, к каким последствиям это приведет?! Риск неуправляемой цепной реакции в пределах озонового слоя и ионосферы огромен! Кому будут нужны наши претензии ПОСЛЕ того, как планета лишится озонового слоя или с неё вообще сорвет половину атмосферы?!!

— К дьяволу вас и ваш трибунал, полковник! — Рядом с Райли бушевал Курояма. — Мы не пошевелим и пальцем ради этого чертова эксперимента, пока нас не выслушает командующий! Я напи-